

АФРИКА ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ

В марте 2003 года в диссертационном совете Д 212.002.01 при Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова была успешно защищена докторская диссертация Т.М. Гавристовой по специальности 07.00.03 - всеобщая история (новая и новейшая история)¹. Уникальное исследование Т.М. Гавристовой, на мой взгляд, - событие в отечественной гуманитарной мысли; тот магический кристалл, в котором в миниатюре видно всё мироздание в его различных ракурсах, что даёт повод порассуждать "вокруг и около" затронутой автором темы, хотя я отнюдь не африканист.

Достоинства диссертации многочисленны. К ним можно отнести оригинальность замысла, ясность содержательной структуры, широту и репрезентативность источниковой базы, уместный в данном случае методологический плюрализм, объективность анализа "sine ira et studio" (без гнева и пристрастия) творческих, интеллектуальных достижений так называемого "африканского зарубежья", в том числе: негритюда Э.Сэзера и Л.С. Сенгора, панафриканизма К. Нкрумы, афроцентризма Ш.А. Диопа и М.К. Асанте, доктрины Ф. Фанона и т.д. Диссертант исторически и логически прослеживает смену концепций африканской исключительности включенностью Африки в мировой социокультурный контекст; обоснованно рассматривает африканскую диаспору как "культурный гибрид", устанавливая его "генный субстрат" - фактор преемственности культурных традиций и в то же время параллелизма с западной культурой. В итоге мы получаем картину

"ex pluribus unum" (из множества - единство).

Главная заслуга Т.М. Гавристовой, на мой взгляд, заключается в том, что она вводит образ моста, наведения мостов между различными цивилизациями или среднего звена в цепи силлогизмов, позволяющего нам в процессе диалога с другими логически выводить определённые умозаключения, "снимающие" видимые противоречия в рамках метакультуры. Диссертация, как и ранее опубликованная монография, пробуждает творческую мысль читателя, вызывает на дискуссию. Казалось бы, что нам Гекуба, то есть в данном случае тропическая Африка или, точнее, африканское зарубежье? Зачем нам нужна диссертация на столь экзотическую и далёкую от нашей повседневности тему?

Как ни парадоксально, нужна — и речь здесь не об африканцах как таковых, а о нас самих (чего нам не хватает): ответ следует искать не в той плоскости, где задан вопрос. Во-первых, меня интересует амбивалентность отношения к Африке и африканцам на Западе: выстраивается определённая смена эпистем или кадров воображаемой киноленты.

Первый кадр: древность, "Шир хаширим" ("Песнь Песней" царя Соломона), где Суламифь говорит о себе: "Черная, но красива"; почему, собственно, "но", а не "и"? Вспоминается, по аналогии, агадическая легенда о царице Савской, от соития которой с царём Соломоном, согласно традиции, произошла древняя императорская эфиопская династия "негуса

¹Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы в западном обществе, Дис. ... докт. ист. наук. Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2003.

негасти" (царя царей).

Соломон убедился, что ноги царицы Савской волосаты, заставив её, непроизвольно подняв подол платья, перейти через имитирующую водную преграду зеркальную поверхность к трону, на котором он восседал. Здесь, при желании, можно усмотреть один из первых фактов расовой дискриминации. Представители древнего эфиопского государства Аксум, потерпевшего военное поражение от Египта, не признавали своей отсталости от египтян до тех пор, пока те не показали им пирамиды - символ вечности.

Второй кадр: средневековье, дохалкидонское коптское христианство, отказавшееся признать формулу "неслиянно и нераздельно" и таким образом отделившееся от Европы. В то же время неразрывная связь оставалась: был канонизирован мученик Маврикий - единственный негр среди католических святых. Гностическая мифологема "из тьмы родится свет" вызывала образ "чёрного солнца". В свою очередь, алхимический великий магистерииум провозглашал, что опыт излечения души возможен только через нигредо (черноту) к альбедо (белизне). Наивный и самоотверженный мавр, адмирал Венецианской республики Отелло у В. Шекспира неизменно приобретал в театре негроидные черты, в чём можно заподозрить комплекс вины европейцев перед чёрной расой.

Третий кадр: Новое время, колониальный период, вывоз европейцами в трюмах кораблей, по данным афроамериканского учёного У. Дюбуа, не менее ста миллионов негров - рабов из Африки, сопровождавшийся варварской жестокостью. Уже в эпоху Просвещения в кругах европейских интеллектуалов это вызывало реакцию протеста против нарушения естественных прав человека, сочувствия к "дикарям" - жертвам несправедливости и насилия и желание отмщения, ненависть к белой расе, особенно у французского аббата Рейналя, книга которого "Философская история обеих Индий", содержащая призыв к воору-

женной борьбе за свободу, стала Библией для Туссен-Лувертюра, вождя первого победоносного восстания негров-рабов в Вест-Индии, на Гаити в - XVIII веке. В противовес этой тенденции певец британского империализма - Р.Киплинг проповедовал цивилизаторское "время белого человека".

Четвёртый кадр: связанный с осознанием в начале XX века кризиса западной цивилизации интерес культурной элиты Запада к негроидной расе в поисках нового стиля (кубизм Ж. Брака и П. Пикассо), распространение экзотических культов (вуду); романы А. Карпентьера "Рай земной" (о Гаити) и Ж. Амаду о штате Баия в Бразилии, мировая слава гаитянской школы наивной живописи во главе с Г. Ипполитом. Затем, после Второй мировой войны, последовало массовое разочарование в ценностях европейской культуры, сопровождавшееся поисками новой нравственно-практической ориентации через разрешение проблемы перехода от природы к культуре. Не случайно кабинетный учёный этнолог К. Леви-Стросс стал кумиром нонконформистской молодёжи в конце 1950-х - начале 1960-х годов.

Пятый кадр: так называемое "освобождение Африки", вызывающее образ могучего негра, рвущего цепи. 1960-й год стал "годом Африки", годом провозглашения независимости рядом государств континента, но действительность оказалась гораздо сложнее, обманув ожидания: многие из этих государств на поверку оказались несостоятельными, последовал системный кризис африканских обществ и исход на Запад интеллектуальной элиты - посланников Африки миру, чему и посвящена диссертация Т.М. Гавристовой. Сегодняшняя ситуация глобализма и мультикультурализма выявила проблему "Север -Юг" и обозначила опасность "Войны цивилизаций".

Есть и другой, более близкий нам, взятый в "увеличенном виде" аспект проблемы, актуализирующий диссертационное исследование Т.М. Гавристовой, а именно: эволюция восприятия тропиче-

ской Африки моим поколением, условно говоря, сорока-пятидесятилетних, отражающая опыт "расширения сознания" также в виде смены кадров киноленты.

Первый кадр: в раннем детстве желание бежать от постылой действительности куда глаза глядят, уехать в Африку именно потому, что, по словам К.И. Чуковского, "Африка ужасна, да, да, да! / Африка опасна, да, да, да!". Большую роль в таком стремлении сыграли мифы, сказки народа ашанти, особенно в связи с интересом к природе, экзотическим зверям и личности легендарного императора Эфиопии, национального героя Хайле Селассие I, родившегося со мной в один день, но на много лет раньше, монеты с профилем которого на реверсе, изображением величественно шествующего коронованного льва с хоругвью на аверсе, диковинными амхарскими надписями и зубчатым гуртом я бережно хранил.

Второй кадр: любовь к искусству Африки (скульптуре Ифе, Бенина, традиционной деревянной пластике), в связи с интересом "от противного" к запретному тогда кубизму Ж. Брака и П. Пикассо, в чём немалую роль сыграла книга М. Лифшица и Л. Рейнгардт "Кризис безобразия: от кубизма к поп-арт". Чуть позднее произошло знакомство с поэзией и прозой Африки XX века, в частности, Л.С. Сенгора и В. Шойинки. Парадоксальным образом росла радость от расползания красного цвета по карте мира: зримого свидетельства того, что социализм побеждает и страны социалистической ориентации множатся.

Третий кадр: "чёрный расизм" - концепция негритюда Л.С. Сенгора, доктрина Ф. Фанона, чёрного идеолога алжирской революции, в связи с постепенным разочарованием в советской действительности, вызывающей образ золотой клетки, двоемыслием, интересом к маоизму, "новым левым" - Г. Маркузе и Р. Дебре, кубинской революции и проекту "тропического социализма". Этому странным образом сопутствовало влияние афро-американской культуры: пом-

ню проповедь М.Л. Кинга в Вашингтоне "У меня есть мечта" и его убийство в Атланте, гандистское ненасильственное движение за гражданское равноправие негров, а также тогдашнее (теперь устаревшее) наблюдение Д. Болдуина: в Европе предпочитают видеть афроамериканцев из США, иными словами, американцев, без различия расы, а в Америке - африканцев, особенно племенных вождей, при сохранении в США расовой дискриминации по отношению к "своим" чернокожим.

Четвёртый кадр, с начала 1990-х годов и по сие время: отрицание современной эпохи, с культом личного успеха и культом денег; нежелание приспосабливаться к обстоятельствам, добровольное принятие на себя роли изгоя; позиция индивидуального морального стоицизма; обращение к проблеме отчуждения и самоотчуждения, опыту внутреннего и внешнего изгнания, в том числе и африканскому. Таким образом, тема библейского Исхода, пути от рабства к свободе, духовного самоопределения творческой личности в трагической ситуации стала моей, что даёт право высказать некоторые критические суждения по поводу исследования Т.М. Гавристовой.

Теоретико-методологическим основанием диссертации, насколько я могу судить, является мистическая историософская концепция А.Д. Тойнби. При этом автор вскользь бросает важнейшую догадку, что африканская эмиграция - это изгнание из Ада (заметьте: не из Рая), остающуюся в дальнейшем без пояснений. Центральные мотивы А.Д. Тойнби: "Вызова - и - Ответа", "Ухода - и - Возврата" - уходят корнями в инверсивные доктрины гностицизма, где Чужой - вестник внемирной истины - обращается к чужому, заключённому в тюрьме мира человеку, называя его подлинным именем и требуя ответа на зов освобождения, предполагающего жизненный риск, как со стороны зовущего, так и со стороны отвечающего, поскольку первый - высшее существо - может бесследно ассимилироваться в чужом мире, став "своим" для него и

утратив харизму, а второй должен отказаться от всех земных благ и привязанностей и вверить себя неизвестному будущему, что трудно исполнить обычному человеку, боящемуся перемен. Таким образом, если мы обратимся назад, к гностицизму, и вперед, к синергетике - концепция А.Д. Тойнби приобретёт гораздо большую смысловую ёмкость и наполненность.

С учётом сказанного, необходимо уточнение значений применяемых в диссертации ключевых терминов, таких как: "отчуждение", "свобода", "граница" и т.д. Чуждость амбивалентна, она имеет две стороны, позитивную и негативную: это превосходство и страдание, привилегия отделённости и удел вовлечения, которые чередуются как характеристики одного и того же субъекта. Автору могло бы помочь обращение к самому близкому источнику А.Д. Тойнби - книге А. Бергсона "Два источника морали и религии", где французский философ-интуитивист формулирует концепцию закрытых и открытых обществ, в рамках которой предлагаются различные способы практической ориентации человека в мире: статический и динамический. С одной стороны, мы получаем удобное для обывателя, человека массы подчинение части целому, винтика машине, диктуемое страхом свободы, а с другой - моральную миссию избранных личностей, зовущих к свободе и творчеству как формам подлинного личностного бытия, предполагающих аскезу и индивидуальный выбор.

В диссертации Т.М. Гавристовой применена, в сущности, позитивистская техника анализа данных в сочетании с экстерналистским подходом. Самосознание субъекта в итоге оказывается вторичным, обусловленным социально-экономическими и политическими факторами системного кризиса африканских обществ, а исследуемый текст - замкнутой структурой значений, полностью репрезентирующих смысл. В то же время автор упоминает кризис самоидентичности, который не имеет внешних детерминант, и номадизм, одну из методологиче-

ских стратегий постструктурализма, предлагающую исследователю путешествие по безграничной поверхности текста, открывающее его, текста, гетерогенность. Здесь очевидны логические противоречия, требующие разрешения. Фактически перед нами пример так называемых "case studies", но, поскольку исследование имеет пионерский характер, уместно вспомнить о принципе пролиферации (размножения) гипотез, в рамках модели эпистемологического анархизма П. Фейерабенда.

Самое главное: в диссертации Т.М. Гавристовой мне не хватает трагизма: *de profundis* (из бездны взываю). Вскользь упоминается о трагедии народа игбо в Нигерии во время памятной гражданской войны в провинции Биафра, причем автор, по аналогии, называет игбо "африканскими евреями", но эта важная мысль не находит продолжения. Между тем, в терминах отчуждения или изгнания (самосознание = суд = кризис) могут быть последовательно описаны фазы любого творческого акта: 1) внутреннее изгнание (самоконцентрация); 2) внешнее изгнание (пауза, оформление бытия) и 3) возвращение к себе (спасение). Именно из таких ситуаций, как геноцид и массовый исход народа игбо, и рождается самосознание изгнанничества. Таким образом, классическая модель еврейской диаспоры могла бы быть продуктивно применена и к тропической Африке.

Однако мысль автора пошла в совершенно другом направлении, которое я не могу принять. Стиль мышления и алгоритм поведения африканского изгнанника оказываются ориентированными на достижение жизненного успеха. Судите сами, Т.М. Гавристова пишет на с. 54 автореферата:

"Предпринятая в рамках диссертации реконструкция облика интеллектуала "африканского зарубежья" позволяет вывести некую "формулу успеха". Главными её составляющими можно считать происхождение, воспитание, талант и этос. Наиболее значимыми являются

маскулинные ценности: ориентация на славу, успех и деньги...". Но это далеко не всегда так: именно отторжение упомянутых ценностей и рождает феномен внутреннего и внешнего изгнания.

Образ наведения мостов, введённый лишь под конец диссертации, в пятой главе, функции или миссии посланничества африканских интеллектуалов в западном обществе, увы, забыт и брошен. Между тем, эта идея требует разработки, возникает вопрос: какой именно путь спасения указывают нам, европейцам, африканские посланники, хотя бы в русле упомянутой концепции А.Д. Тойнби? Ответ, на мой взгляд, можно искать в приведённой Т.М. Гавристовой знаменитой фразе Л.С. Сенгора "Я чувствую, следовательно, существую", противоположной рационалистической формуле Р. Декарта "Я мыслю, следовательно, существую", определявшей характер западной цивилизации на протяжении трехсот лет. Чувственный опыт, как и интеллектуальный дискурс, укоренены в соматике, жизни тела; не случайно Ж. -П. Сартр восхищался определением африканца у Л.С. Сенгора как "человека танцующего". Об этом следует подумать.

Однако автор, вольно или невольно, забывает эту мысль, говоря об имевшей место интеграции творческих личностей, выходцев из тропической Африки, в западное общество; о том, что африканцы, в конечном итоге, принимают западную цивилизационную модель. Мне кажется, что в контексте диалога культур нельзя упускать из виду традицию диалогической философии XX века, представленную именами М. Бубера, Ф. Розенцвейга, Э. Левинаса и других, допускающую возможность глобальной метакультуры, с соответствующими уготованными им нишами для этнонациональных и этноконфессиональных культур.

Афроцентризм Ш.А. Диопа и М.К.

Асанте, с моей точки зрения, является свидетельством осознания расового единства, происходящего из единых африканских корней, в условном треугольнике: тропическая Африка, к югу от Сахары - африканская диаспора за пределами Африки - афро-американская культура потомков бывших чёрных рабов в США и Латинской Америке, особенно в Бразилии и Вест-Индии. Концепция Ш.А. Диопа о древнем Египте как прародине цивилизаций тропической Африки, при всём своём радикализме, не кажется мне беспочвенной или антинаучной. Культуры европеоидной, эфиопской и негроидной рас имели в Африке общий, единый субстрат, причём цветущая Сахара до катастрофы, вызванной притоком кочевников-бедуинов из Аравии с их многочисленными стадами овец, вытоптавшими всю растительность, была связующим мостом между этими культурами.

Географические границы предмета исследования обоснованы автором убедительно, но вполне возможно рассмотреть Африку и как некое континентальное единство, включающее в себя арабо-берберский Север, Эфиопию и Южно-Африканскую Республику. Весьма плодотворной для дальнейшей разработки является идея транзитных психических состояний, если принять во внимание глубинный опыт религиозного мистического переживания, с учётом исследований школы трансперсональной психологии С.Грофа.

Я прочёл книгу, а затем и диссертацию Т.М. Гавристовой "в один присест", не отрываясь, открыв для себя новые имена: философа В. Мудимбе, писателя Б. Окри, живописца У. Эгону. Эти работы интересны, написаны прекрасным русским литературным слогом, их будут долго обсуждать и цитировать; надеюсь, им суждено большое будущее.